

УДК 17.021.2+123.1:316.3

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.3.083

ЧЕЛОВЕК И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОГЕННЫЕ ВЫЗОВЫ: НОВЫЕ ГРАНИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л.В. Удалова, Е.Е. Михайлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной технический университет», г. Тверь

Рассмотрено влияние техногенных вызовов, связанных с проникновением новейших компьютерных технологий в процесс идентификации человека. Предметное внимание уделено вопросам погружения индивида и сообществ в оцифрованное пространство. Описаны негативные последствия этого процесса (неопределенность информации, риск эскапизма и иррациональности) и положительные аспекты (расширение возможностей свободного доступа к новым информационным локациям, усиление самоответственности). Очерчены новые грани идентичности сетевого пользователя, в частности, цифровая идентификация и цифровое потребительское поведение. Сделан вывод о том, что забота, ответственность, свобода, критическое мышление и другие качества человека, не свойственные искусственным алгоритмам и автоматам, лишь производящим впечатление человеческих действий, обретают новые формы жизни.

Ключевые слова: *информационно-сетевое общество, техногенные вызовы, человек, идентичность, цифровая идентификация, цифровое потребительское поведение.*

Актуальность проблемы сводится к тому, что сегодня особо остро ощущаются техногенные вызовы, связанные с научно-техническим прогрессом, который влечет за собой не только фундаментальные изменения окружающего мира, его естественной и искусственной природы, но и изменения природы самого человека. Научно-технический прогресс создал условия для технологической революции, качественно изменившей жизнь человека, его деятельность и взаимодействие людей друг с другом, породив тем самым техногенные вызовы, сопровождающиеся как большими возможностями, так и серьезными опасностями.

Рассматривая скорость, вектор развития и масштаб внедрения новейших технологий, исследователи выделяют несколько важных факторов:

нелинейный темп развития технологий – производство эффективных сетевых технологий способствует складыванию все более взаимозависимого мира;

системное взаимовлияние – модернизация как внутренних, так и внешних мировых систем, в том числе и обществ;

широкий, всеобъемлющий охват новых форм коммуникации – конфигурация, синтез различных технологий в сочетании с цифровизацией влечет за собой изменения в политике, 1 © Удалова Л.В., Михайлова Е.Е., 2024
дельном человеке.

Современные общества все более погружаются в специфическое состояние, характеризующееся такими параметрами, как: ускоренное изменение социальных структур, их кажущаяся иллюзорность на фоне изменчивости; усложнение потока коммуникаций, сопряженного с внутренней противоречивостью получаемой информации; невозможность предусмотреть скрытые угрозы, например, инсайдерские атаки, саботаж, нарушение цепочек поставок, т. е. все, что может нанести серьезный ущерб бизнесу [9].

Информационно-сетевое общество в сочетании с научно-техническим прогрессом и внедрением новейших технологий породило новые техногенные вызовы: экологический кризис – покорение природы; поток дезинформации – применение информационно-коммуникационных технологий; рост риска техногенных катастроф – развитие и строительство современных техноструктур; информационные войны – трансляция сообщений средствами массовой информации и распространение их через социальные сети, где правда сознательно заменяется ложью; рост социальной неопределенности – утрата отчетливых функциональных характеристик социальных структур и процессов на фоне цифровизации социума; погружение человека в виртуальную реальность – интернет, социальные сети, смартфоны отгораживают человека от настоящей реальности; кризис идентичности – противоречия, антагонизм культурных смыслов на фоне безграничного потока информации, постправды; растворение неизменных, основополагающих представлений о человеческой идентичности; утрата представлений о добре и зле, о хорошем и плохом, о правилах и нормах, о том, чем является человек, – иллюзорность социальных структур и процессов; усиление потребности переосмысления личностных ресурсов и диспозиций в оцифрованном пространстве жизни [2].

Сегодня популярными становятся авангардные нано-био-инфо-когно-социо-технологии (NBICS), продуктивный потенциал которых, по мнению В.В. Ильина, заключается в следующем [4, с. 23]:

N – нанотехнологии – получение субстанций, вещества, материала с заданными значениями, характеристиками, показателями;

B – биотехнологии – решение технических задач с помощью использования способов, приемов, методов действия живых систем;

I – инфотехнологии – разработка принципов и процессов преобразования и передачи информации с позиции уровня организации мозга человека;

C – когнитивные технологии – моделирование познавательных способностей, разработка технических человекоподобных устройств;

S – социогуманитарные технологии – формирование нового техноориентированного общества, «гуманизация ноосферной синтетической реальности».

Порожденные развитием и внедрением новейших технологий и по-новому формирующие цивилизацию, техногенные вызовы сопровождаются неопределенностью, непредсказуемостью, рисками, способствуя тем самым появлению человека с размытой идентичностью.

Рост социальной неопределенности, непредсказуемости, во-первых, сопряжен с неспособностью человека противостоять как внешней неопределенности, так и неопределенности самого человека, во-вторых, с нарушением, размыванием его идентичности, ведь уверенный в себе человек с твердыми убеждениями способен действовать результативно в ситуациях неопределенности, доопределяя собственную определенность внешними признаками [5].

Одним из серьезных техногенных вызовов для человека становится глобальная цифровизация. Повсеместная «подключенность» человека к информационному интернет-контенту воздействует не только на его поведение и действия, но и на процесс самоидентификации. Исследователи разных сфер социогуманитарного знания пытаются найти и объяснить новые грани проявления идентичности «сетевых» человека. На рубеже XX–XXI вв. и особенно в середине так называемых «нулевых» годов, когда появились беспроводные технологии общения, теоретики предсказывали процесс распада идентичности. Идентификационный дискурс выражался в том, что индивид утрачивает веками сложившиеся условия, которые обеспечивали ему возможность адекватного восприятия мира и самого себя. Распад идентичности связывался с нарушением баланса между индивидуальным и социальным, внутренним и внешним бытием человека. П.С. Гуревич фиксировал в свое время ситуацию утраты «теплоты» социальных связей формулой «идентификация подменяется процессом позиционирования» [3, с. 58].

В новейших исследованиях такая обреченность позиции сменилась на обнадеживающе прагматическую установку. Речь теперь идет не столько об утрате идентичности, сколько о способности человека приспособиться к новым, оцифрованным условиям жизни в узком смысле, и к радикальным системным изменениям – в широком смысле. Философы критически оценивают новую, оцифрованную природу бытия и новые возможности человека, понимающего необходимость использовать нейросети для всей палитры работы с информацией – от подборки фактов до аналитики больших данных [6]. Психологи ищут устойчивые характеристики цифровой идентичности, для чего анализируют активность пользователей социальных сетей с точки зрения создания своих контентов и соблюдения правил достоверности сообщений [2]. Экономисты задаются вопросами о том, как меняются представления индивида о неприкосновенности частной жизни и объектов собственности, о характере потребительского поведения, о возможности и способах овладения надпрофессиональными навыками и о других схожих темах, связанных с влиянием новейших технологий на разные грани проявления идентичности [10].

Анализ новейшей литературы позволяет выделить направления изучения новых граней идентичности человека, в числе которых ключевыми,

на наш взгляд, являются цифровая идентификация и цифровое потребительское поведение.

Цифровая идентификация

Цифровая идентификация – это процесс постоянного осмысления и «пересборки» себя как пользователя глобальной сети: своего места в жизни, своей субъектности, своих коммуникаций. По подсчетам исследователей, к 2025 г. на планете будет отмечено до 84 % людей с присутствием в сети Интернет [10, с. 143]. К числу положительных факторов этого явления относят явственность и доступность информации с высокой скоростью; свободу слова, за исключением локальных ограничений; цифровой доступ к административным услугам. В повседневную жизнь человека прочно вошли «голосовые помощники» – компьютерные программы, которые способны распознавать и выполнять голосовые команды. С помощью Siri от Apple, Алисы от «Яндекса» или робота Макса на «Госуслугах» человек получает довольно широкий диапазон удобств: быстрый поиск информации в интернете, управление устройствами в своем доме, получение рекомендаций по музыке, фильмам, книгам и другим предпочтениям, которые фиксирует и запоминает искусственный интеллект.

Главным риском исследователи считают утрату конфиденциальности сетевого пользователя; за ним следуют негативные состояния психологического характера, среди которых агрессия, троллинг и распространение токсичных сведений в онлайн-режиме; предоставление неточной или навязчивой информации, вымарывающей доброе имя пользователя сети, и другие аспекты.

В ответ на эти проблемы растет число новых методов и технологий. С помощью искусственных нейросетей начинают быстро развиваться методы проверки и безопасности личности. Компьютерные программы, в частности, ChatGPT, используются для анализа больших объемов данных, для поиска информации, классификации, сопоставления и распознавания образов в различных сферах жизни человека. Алгоритм позволяет с повышенной точностью мониторить образы и поведение пользователей, обнаруживать аномалии и автоматически реагировать на них.

В последние годы объем атак с использованием идентификационных данных, генерируемых искусственным интеллектом, возрос до такого уровня, что стал темой для рассмотрения не только потребителей и организаций, но и даже мировых лидеров. В связи с этим с ускоренной целью разрабатываются технологии, которые уравнивают необходимость безопасной проверки личности с защитой личных данных. Примером сохранения надежной безопасности могут служить следующие подходы и технологии: метод дифференциальной конфиденциальности (защита при анализе больших статистических данных); метод гомоморфного шифрования (шифрование на основе математических действий); биометрический метод (распознавание лиц и сканирование отпечатков пальцев при проверке личности); прием взаимной аутентификации.

Первые два подхода основаны на методе математического анализа, третий – на фиксации физических и поведенческих черт личности, четвертый предполагает процедуру взаимной проверки личности друг друга. Во всей своей совокупности эти методы помогают снижать риск несанкционированного доступа и повышают доверие к цифровому взаимодействию. Однако разработчики солидаризируются в мысли о том, что главной особенностью использования новейших технологий по безопасности является тот факт, что каждый человек должен нести окончательную ответственность за самого себя [7].

Цифровое потребительское поведение

Цифровое потребительское поведение – это действия человека, связанные с потреблением онлайн-ресурсов и услуг. Постоянная «подключенность» человека к сети меняет его поведение и действия. Социальные сети и онлайн-платформы через систему оценки контента («лайки», комментарии) и с помощью алгоритмов (рекомендации на основе поиска, просмотров, подписки) воздействуют на поведение человека. В жизни пользователя социальных сетей формируются новые формы коммуникаций:

общение «цифровыми» образами – сообщение, не требующее формулировать мысль, например, обменяться мемами, отреагировать на слова стикером или переслать видео с музыкой или картиной, выражающие настроение собеседника;

участие в узкоспециализированных сообществах – сотрудничество по профессиональным или жизненным интересам, которое не только информирует, но и создает эффект сопричастности и тайну особой посвященности;

проведение взаимной аутентификации – способ одновременной проверки с помощью паролей, одноразовых кодов, цифровых сертификатов, предварительно разработанных «ключей», согласованных шлюзов денежных транзакций, смарт-карт или биометрической верификации;

разграничение профессиональных и личных ролей на разных онлайн-платформах и другие виды цифровых коммуникаций.

Цифровые коммуникации приобретают новые формы с довольно большой скоростью. Например, в течение времени, пока готовилась эта статья, на глазах у ее авторов сложилась и успела обрести популярность такая технология, как пибблинг (с англ. pebbling – галька, камушек). Это публикации коротких сообщений в социальных сетях: размещение эмодзи или стикеров; выкладка коротких видео без звука или с минимальным комментарием; добавление хештегов к фотографиям или видео; использование трендовых фраз. Изначально создаваемая для привлечения внимания к административным или профессиональным аккаунтам, эта форма общения «цифровыми» образами получила неожиданную форму воплощения. В последнее время она стала символом для влюбленных пользователей социальных сетей. Видимо, здесь сыграла немалую роль «завирусившаяся» в сетях история о том, как

самцы-пингвины в брачный период приносят своим самкам красивый гладкий камень, чтобы добиться их расположения и свить совместное гнездо.

С недавних пор артикулируется понятие «цифровидение», или цифровое зрение. Об этом пишет немецкий специалист в области социальной философии и экономики Клаус Шваб. Таким термином он характеризует сегодня прямой доступ пользователя к приложениям и к данным сети. Новая поведенческая ситуация расширяет визуальный функционал человека. Среди достоинств особо выделяется скорость принятия решений и удобная навигация, ставшая возможной благодаря новейшим визуальным вспомогательным средствам: от Google-очков с камерой и переводом до таких бытовых приспособлений, как звуковой брелок с радиопоиском, электронная трость, устройства для чтения и распознавания лиц и объектов и другие. Обратной стороной цифровидения как новейшего способа жизни человека считается риск негативных эффектов от частого погружения в дополнительную реальность, а также усиление зависимости от использования гаджетов и стремление уйти от жизненных проблем [10, с. 146–147].

С особой остротой исследователи отмечают опасность подмены критического мышления образом жизни и думанием в формате «цифрового кокона». Фиксируя эту тенденцию, Е.О. Труфанова пишет, что такой эскапизм порождает ситуацию, когда «вместо попытки поиска компромиссов между позициями разных социальных групп и культур лишь усиливается противопоставление «свой» – «чужой» [8, с. 77].

О схожей проблеме рассуждает профессор Нью-Йоркского университета К.Э. Аппиа. Идентичность проистекает из таких чувств, как чувство принадлежности, лояльности, идентификации. Автор настаивает, что идентичности могут трансформироваться как в нормативной, так и в фактической сфере жизни человека и сообщества. И то, и другое обстоятельство может нарушать рациональные стандарты и приводить к конфликтной ситуации, когда базовые нормы идентичности могут противоречить друг другу или же составляющие ее утверждения о фактах могут не соответствовать истине [1]. Таким образом, цифровой формат проявления эскапизма, иррациональности идентичности и других проявлений чувств усиливает опасность распространения рискогенных ситуаций и вынуждает пользователя сети все чаще сталкиваться с дихотомией выбора «факт – мнение».

Выводы

Любой вызов экзистенциально требует напряженности всех жизненных сил человека и поиска ответа. Техногенные вызовы не являются исключением. Неумолимая интеграция новейших достижений науки и техники меняет представления человека об идентичности, но не кардинально и не безвозвратно. Сегодня полезно вести речь скорее не об утрате ряда человеческих свойств, а о динамичности граней его социокультурной идентичности. Забота, ответственность, свобода, критическое мышление и другие качества человека, не свойственные искусственным алгоритмам и автоматам, производящим впечатление человеческих действий, обретают новые формы жизни.

Для реагирования на неопределенность и развивающиеся угрозы перед человеком встает задача не только приспособиться и адаптироваться, но и получать удовольствие от новых коммуникаций, ощущать жизненную гармонию и быть благодарным искусственному интеллекту за помощь.

Исследователи солидаризируются в том, что важным достижением технологической революции должно стать потенциальное расширение прав и возможностей человека. Однако дихотомия «человек – машина» имеет множество противоречивых перспектив. С одной стороны, технологии помогают прилагать меньше усилий в его физических и умственных действиях, получать быстрый ответ, дают возможности личного саморазвития, поддерживают продолжительность жизни и здоровье индивида, помогают накапливать объем знаний. С другой стороны, человек вынужден приспосабливаться к радикальным системным изменениям, что грозит опасностью онтологической поляризации и нарастанию социальных конфликтов; возникает риск усугубления поколенческих границ между теми, кто родился раньше эпохи глобальной цифровизации, и теми, кто изначально живет внутри нее.

Осуществляя социотехническое воздействие на реальность, становясь архитектором сущего, человек должен нести ответственность за техногенные вызовы, за диспропорции, которые возникают в результате его деятельности при внедрении новейших технологий, при этом поддерживая, охраняя, защищая свой субъективный мир, свою самостоятельность и независимость, сохраняя, оберегая те ценности, которые формируют личность человека, делая человека человеком. Чтобы контролировать техногенные вызовы, риски, непредсказуемость, неопределенность событий и ситуаций, стать хозяином новейших технологий, необходимо научиться предугадывать результат своих действий, а при их неизбежности быть готовым к поиску нестандартных, уникальных решений.

Список литературы

1. Аппиа К. Энтони. Этика идентичности / пер. с англ. Д. Турко. М.: ООО «Новое литературное обозрение», 2024. 504 с.
2. Белинская Е.П. Совладание с трудностями в эпоху неопределенности и глобальных рисков: основные исследовательские тренды // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6. С. 760–771.
3. Гуревич П.С. Новые грани идентичности // XXIII Ершовские чтения: Межвузов. сб. науч. статей. М.: ИФ РАН, 2013. С. 57–59.
4. Ильин В.В. Теория познания. Критика инструментального разума. *Spiciosa miracula: тотальный мировейник*. М.: Проспект, 2020. 157 с.
5. Лекторский В.А. Неопределенность, непредсказуемость и суперопределенность // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 114–116
6. Лисенкова А.А., Труфанова Е.О. Цифровой эскапизм – от аддикции до аскетизма // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023. Т. 5, № 3. С. 17–34.

7. Открывая будущее: тенденции и прогнозы в области цифровой идентификации на 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20231218077967/en/Unveiling-the-Future-2024-Digital-Identity-Trends-and-Predictions> (дата обращения: 06.06.2024).
8. Труфанова Е.О. Человек в плену цифрового кокона: социокультурная идентичность в эпоху цифровизации // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. 2022. № 2 (22). С. 69–78.
9. Управление рисками: 10 лучших статей / пер. с англ. М.: Альпина паблишер, 2022. 206 с.
10. Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М.: Эксмо, 2022. 208 с.

MAN AND MODERN TECHNOGENIC CHALLENGES: NEW FACETS OF IDENTITY

L.V. Udalova, E.E. Mikhailova

Tver State Technical University, Tver

The article considers the impact of technogenic challenges associated with the penetration of the latest computer technologies in the process of human identification. Subject attention is paid to the issues of immersion of individuals and communities in the digitized space. Negative consequences of this process (uncertainty of information, risk of escapism and irrationality) and positive aspects (expansion of opportunities for free access to new information locations, strengthening of self-responsibility) are described. New facets of the network user's identity are outlined, in particular, digital identity and digital consumer behavior. It is concluded that care, responsibility, freedom, critical thinking and other human qualities that are not inherent in artificial algorithms and automata that only give the impression of human actions are taking on new forms of life.

Keywords: *information-network society, technogenic challenges, human, identity, digital identification, digital consumer behavior.*

Об авторах:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: lv.udalova@mail.ru

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 9444–1370. E-mail: mihaylova_helen@mail.ru

Authors information:

UDALOVA Larisa Viktorovna – PhD, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: lv.udalova@mail.ru

MIKHAILOVA Elena Evgenievna – PhD, Prof., Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: mihaylova_helen@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 12.08.2024